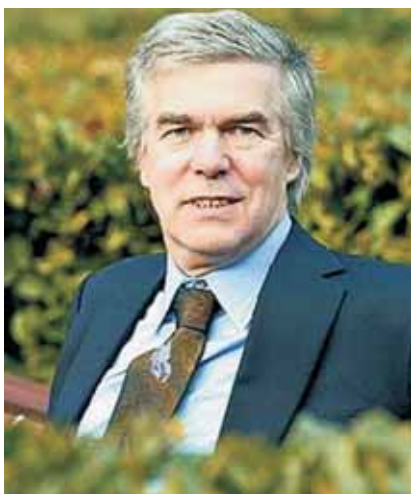

ДВОЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — ЭТО ПРЕИМУЩЕСТВО

Роберт Купер

РОБЕРТ КУПЕР — английский дипломат, генеральный директор отдела по внешним и военно-политическим связям Совета Европейского союза. Автор книг: «Постсовременное государство» (2002), «Слом наций» (2003). Лауреат премии Оруэлла 2004 года. В 2005 году журнал Prospect включил Роберта Купера в список 100 самых влиятельных интеллектуалов планеты

■ Действительно ли в современном мире можно говорить о появлении такого феномена, как европейский незапад, который составляют страны, воспринявшие европейскую культуру, но так и не ставшие полноценностью частью западного истеблишмента? Относятся ли Россия и Турция к европейскому западу?

Недавно в Европе мне пришлось принять участие в дебатах о том, что такое Европа и каковы пути ее дальнейшего развития. Мы так и не подошли к выработке единой концепции, споры продолжаются. Также был затронут вопрос о том, что такое Запад. Дело в том, что иногда Запад определяется в рамках парадигмы отношений между Востоком и Западом, но ведь на самом деле

Запад — это понятие времен Холодной войны.

Соответственно, и вопрос об идентичности России и Турции достаточно неоднозначен. С одной стороны, я считаю Россию европейской страной. Чехов — это наше общее литературное наследие, вы можете в этом убедиться в лондонских театрах. Самый лучший фильм о Гамлете был снят Григорием Козинцевым. То есть у нас, безусловно, общие культурные ценности.

Но с другой стороны, Россия — это не европейская страна, потому что она слишком огромна. Для меня Европа — это страны, которые когда-то обладали могуществом, но сегодня — это небольшие и средние по размерам страны с вполне определенной историей. Россия же в некотором смысле по-прежнему остается великой державой, которая не может быть сравнена ни с одной европейской страной. Так что **Россия — это Европа с культурной, но не с геополитической точки зрения.**

Турция — совсем другое дело. Стамбул — великий европейский город, но, при этом, восточная Турция напоминает скорее страны арабского мира. Однако все меняется. Сегодня Турция — это гораздо более европейская страна, чем, скажем, двадцать лет назад. Турецкая литература приобретает в Европе все большую значимость. Вообще, идентичность страны — это динамичный, развивающийся процесс.

В этом смысле Россия и Турция не исключения. Даже Великобритания сталкивается со схожими географическими проблемами: в Великобритании много людей, которые считают ее западной, но не европейской страной. Как-то в одной из газет появился заголовок: «Туман над проливом. Великобритания отрезана от Европы». Британцы нередко интересуются: «Вы собираетесь в Европу?», имея в виду континент. При этом все британцы

считают, что они живут на Западе.

■ Вы упомянули про то, что «Запад», это понятие времен Холодной войны. Что именно вы имели в виду?

Термин «Запад» — это термин времен Холодной войны. Мне кажется, что его изобрели в США, чтобы убедить рядовых американцев в том, что их судьба неразрывно связана с судьбой Западной Европы. В американских университетах раньше даже был курс под названием «Западная цивилизация», в ходе изучения которого американцы узнавали, что истоки их цивилизации уходят к Риму и Греции и что все мы — и в США, и в Европе — часть единого сообщества. Это противоречило изначальной американской идеологии, которая гласила: «Мы другие, мы живем отдельно от Европы, мы не будем ввязываться в европейские войны».

Так что **во второй половине XX века предпринимались преднамеренные попытки по переопределению США в отношении Европы и сближению с ней**, чего не наблюдалось в первой половине XX века. Термин «Запад» на самом деле был изобретен, исходя из геополитических соображений — «Западом» был, прежде всего, блок стран НАТО.

Сегодня Запад это, скорее, географическое понятие, которое охватывает не только Россию и Турцию, но и некоторые развивающиеся азиатские страны. **Новую роль при определении того, что такое Запад, начинают играть различные общественные институты и организации.** Пока институты, объединяющие Европу и Россию, очень слабы, им еще нужно некоторое время для развития.

■ Во времена Холодной войны Турция рассматривалась как часть Запада, но сегодня высказывается все больше сомнений по данному поводу... Как вы думаете, почему?

После окончания Холодной вой-

ны Турция смогла освободиться от сильного влияния армии, тесно связанной с США. Сегодня в Турции у власти находится партия, корни которой уходят в ислам. Более того, Турцией восхищаются практически все страны Ближнего Востока. Если спросить, например, у египтян: «Какой бы вы хотели видеть свою страну через двадцать лет?», то многие из них ответят: «Мы мечтаем, чтобы наша страна была такой же развитой, как Турция». Турция завоевала влияние в регионе. Я не говорю, что Турция стала менее западной, просто она начала восприниматься в новом свете.

■ *Как на Турцию могут повлиять заявления лидеров крупных европейских государств о провале проекта мультикультурализма? Усугубит ли это проблему «двойной идентичности»?*

Я не очень понимаю подобные заявления и воспринимаю их как популистские призывы. Точка зрения, подобная названной, исходит от христианских демократов и от прочих консервативных партий. Я не понимаю, что они хотят этим сказать. Во многих европейских странах живут мусульмане, которые, при этом, являются образцовыми гражданами. Во Франции сегодня действует закон, в соответствии с которым женщины не имеют права носить хиджабы в общественных местах. В сегодняшней жизни гораздо больше культурного многообразия, чем когда-либо ранее.

Если приехать в какой-нибудь крупный европейский город, в том числе и в Москву, то можно заметить, что в этом городе проживают представители самых разных куль-

тур. Для этого и создаются большие города. **Города строятся для того, чтобы люди из различных культур могли проживать в одном месте.** В крупных городах, таких как Лондон или Стамбул, сосуществуют самые различные культуры. Я думаю, что в этом сила, а не слабость любого государства.

Я совершенно не понимаю тех, кто отвергает культурное многообразие, но при этом я также не понимаю премьер-министра Эрдогана, который заявил в Германии, что турки, живущие там, сначала должны выучить турецкий язык и лишь потом приступать к освоению немецкого.

■ *Собственно, в этом суть проблемы «двойной идентичности»: с одной стороны, турки считают свою страну западной, возможно, самой западной из всех стран на Ближнем Востоке, но, с другой — сохраняют свои отличительные особенности... Есть ли возможно разрешить эту проблему?*

Мне кажется, что людям с двойной идентичностью очень повезло в жизни. Человек получает право выбора. В особенности хорошо, если у него много идентичностей.

У каждого должно быть как можно больше идентичностей. Это дает человеку выбор, наполняет его жизнь новым содержанием. Я не думаю, что это какая-то проблема, это полезно для развития цивилизации. У человека, запертого в одной идентичности, очень ограниченный взгляд на жизнь. Сначала люди жили в деревнях, они и понятия не имели, что происходит за границей их поселения. Позже люди стали ощущать себя гражданами своей страны, границы их идентичности расширились. По крайней мере, сего-

дняшние жители Йоркшира понимают, что, живя в Великобритании, они также являются европейцами. Это дает возможность как для роста отдельной личности, так и всего общества.

■ *Может ли проблема недовключенности в западный истеблишмент побудить элиты Москвы и Анкары к сближению на почве некоторой обиды?*

Я не думаю, что история заканчивается в какой-то конкретный момент времени. Потребуется время на то, чтобы разрешить наши противоречия. Турция сегодня — гораздо более европейская страна, чем еще двадцать лет назад. Скорее всего, то же самое можно сказать и о России. Но существует некоторая проблема: Турции и России свойственно ощущение великодержавности, которое совершенно не присуще европейским институтам. И в этом заключается большая разница между ними. Я не представляю Россию в ЕС — **не потому, что она обладает огромными территориями, а потому, что Россия ощущает собственную великодержавность. Нечто подобное присуще и Турции.** Но в жизни нет ничего постоянного, будущее принадлежит нам самим.

Те, кто хочет вступления Турции в ЕС, мотивирует это следующими словами: «Турция — это как европейская, так и исламская страна, она является как частью Европы, так и частью Ближнего Востока. И в этом заключается преимущество Турции». Но те же слова произносят и противники вступления Турции в ЕС. Мне кажется, нам только еще предстоит найти решения этих проблем. ■

Юлия Нетесова специально для Ярославского Форума

Роберт Купер широко известен как автор доктрины «нового либерального империализма», которая была изложена и описана им в книге «Постсовременное государство».

Согласно Куперу, в современном мире сосуществует три типа государств. Во-первых, это «досовременные государства» (Афганистан, Сомали), в которых царит беззаконие. Во-вторых, «современные государства» (Индия, Бразилия, Китай), преследую-

щие национальные интересы. В-третьих, «постсовременные государства» (ЕС, Япония), которые стремятся реализовать идеалы открытости, права и взаимной безопасности.

Что касается США, то Купер полагает, что это государство все еще находится в ситуации выбора, стать ли ему частью «постсовременного» мира взаимозависимых государств или продолжать следовать принципам унилатерализма и политики силы.

